

тали все соседи. Каталанцы делали набеги на Арголиду и Ахайю, на Эпир и Фессалию; они пытались присоединить к Афинам также Бодоницу; но это не удалось им так, как удалось с Салоной. Ибо Мария Веронская, вдова последнего маркграфа бодоницкого, павшего в битве при Копайде, из дома Паллавичини, вышла в 1312 году замуж за Андреа Корнаро и таким образом стала под защиту Венеции. Каталанцы нападали также на генуэзских владетелей Хиоса. Они взяли в плен Бартоломмео, сына правившего там Мартино Цаккариа; Альфонсо отправил его в Сицилию. Но папа потребовал и добился его освобождения от короля Фредерика.

Нападения каталанцев особенно направлены были против наксосских Санудо, Вильгельма I и сына его Никколо. Эти владели классического побережья Эгейского моря, Архипелага или Агиопелага, как исковеркали это название, были, правда, подданными и гражданами Венецианской республики, но уж долгое время они состояли под ленным главенством герцогства Афинского. Каталанцы имели полное право относиться враждебно к владетелям Наксоса, так как из их соглашения с эвбейским представителем Венеции были исключены не только все те, которые когда бы то ни было выступали против отряда наемников, но также те венецианцы, которые имели лены от княжества Ахайского. А между тем Никколо Санудо как раз сражался под знаменами Вальтера де Бриеннь в Кефисской битве; он был ранен, взят в плен и затем выкуплен. В качестве вассала княгини Матильды он впоследствии принимал также участие в том кровавом бою под Кларенцой, где погиб инфант Майоркский.

Поэтому флот Альфонсо, не обращая внимания на венецианцев, продолжал разбойничьи набеги на острова Архипелага; особенно опустошению подвергся Мелос, откуда каталанцы увели в плен семьсот жителей. Захват людей и торговля рабами была исконным промыслом не только каталанцев, но и других пиратов на греческих морях. Республике Венеции пришлось запретить своим собственным подданным вывозить рабов на рынок султана